
Тиц Дмитрий
Земля Ирлика

Дмитрий Тиц

Земле Ирлика

https://litres.ru/74746242
SelfPub; 2026

Аннотация

Шестнадцатилетний Кирилл проводит лето в деревне у бабушки и деда. Вместе с другом Максимом он отправляется к горе, о которой местные говорят неохотно, и сталкивается с древней тайной, не поддающейся объяснению. Атмосферная мистическая история о запретном месте, памяти и выборе.

Содержание

Глава 1.Дорога в деревню 4
Глава 2.Три камня. 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Дмитрий Тиц
Земле Ирлика

Глава 1.Дорога в деревню

Лето началось спокойно.

Приезд, бабушка, дед Николай, гора и скука первых дней — всё это смешалось в одно длинное, тёплое ничто. Дом бабушки стоял на краю улицы, где за последним забором начиналась трава. Она росла высокой и сухой, и по утрам, когда Кирилл выходил на крыльцо, она шуршала под ветром — как будто переговаривалась сама с собой.

Дерево у крыльца было тёплым снаружи и неожиданно холодным в трещинах. Кирилл часто трогал его, сам не зная зачем. Может, проверял, тёплое ли оно ещё. Может, просто рука тянулась.

Они приехали вдвоём с Максимом. Им было по шестнадцать, и слово «опасно» ещё не звучало для них достаточно убедительно. Первый день казался обычным: пыль, велосипеды, старый сарай и река за огородами. Сухие стебли травы касались ног и шуршали в одном ритме с шагами. Они шли вдоль улицы, не зная, куда именно идут.

Кирилл чаще смотрел по сторонам и замечал то, что друг пропускал. Максим, наоборот, говорил легко, как будто лю-

бое место можно было превратить в историю для телефона. Телефон почти всегда был у него в руке — даже когда снимать было нечего.

Вечером за столом говорили о дороге, погоде и скоте. Про гору никто не спрашивал. Кирилл хотел отмахнуться от этой мысли, но не смог подобрать подходящих слов. Он заметил, что дед Николай несколько раз смотрел на окно, хотя за окном ничего не происходило. Старик отвернулся, словно разговор закончился задолго до того, как они его начали.

Солнце уходило за сопки медленно, и тени от домов становились длиннее. Кирилл заметил это, но промолчал. Иногда они с Максимом спорили из-за мелочей, а через минуту уже смеялись над собственной ссорой.

От реки тянуло прохладой. У подножия горы воздух был другим — суше, тише, будто там ничего не двигалось. Максим долго смотрел в ту сторону, потом встал. Кирилл ничего не ответил — он просто посмотрел туда, куда смотрел Максим.

— Не задерживайтесь после темноты, — сказала бабушка, ставя на стол миску.

Кирилл хотел спросить почему, но дед Николай уже отвернулся к окну. Ночь прошла спокойно только снаружи. В доме никто не видел того, что происходило за стенами.

Утром Максим сидел на крыльце и смотрел на гору. Она казалась ближе вечером, хотя расстояние до неё не менялось.

— Завтра сходим к горе, — сказал он, убирая телефон в

карман.

Кирилл посмотрел на тёмный склон и только потом ответил:

— Если дед опять не начнёт рассказывать про свои запреты.

Максим засмеялся — немного громче, чем обычно. Он смеялся так всегда, когда взрослые говорили загадками.

— Ты видел, как он посмотрел на нас? — спросил Кирилл.

Максим пожал плечами, но улыбка у него стала меньше.

— Видел. Значит, там точно есть что посмотреть.

На следующий день они всё-таки решили идти. Кирилл взял фонарь и воду. Максим зарядил камеру. Дед Николай ничего больше не сказал.

Глава 2.Три камня.

Они вышли сразу после завтрака. Бабушка проводила их взглядом от крыльца, но ничего не сказала. Дед Николай уже ушёл в сарай — или сделал вид, что ушёл. Кирилл не стал проверять.

Тропа уходила вверх между редкими деревьями и почти сразу скрывала деревню. Кирилл оглянулся один раз. Дом бабушки уже был не виден.

— Он всегда такой? — спросил Максим.

— Какой?

— Который знает больше, чем говорит.

Кирилл пожал плечами.

— Он старый. Они все такие.

Максим засмеялся. Он шёл легко, широко, и камера на груди покачивалась в такт шагам.

— Слушай, — сказал он через минуту. — Ты помнишь, как в прошлом году на физике Петров уронил стенд?

— Помню.

— Я до сих пор не понимаю, как он умудрился. Он же его просто подвинул. Рукой. И оно упало.

— Оно было плохо закреплено.

— Всё было плохо закреплено, — сказал Максим. — В этом и смысл.

Они шли молча ещё некоторое время. Ветки цеплялись за

рукава, будто лес не хотел пропускать их дальше. Чем ближе становилась скала, тем тише делался лес. Птицы замолчали где-то на середине подъёма. Кирилл заметил это, но не сказал.

— Ты бы хотел уехать отсюда? — спросил Максим.

— Куда?

— Не знаю. Куда-нибудь. В город. Где есть интернет и нормальная еда.

— Здесь нормальная еда.

— Здесь всё нормальное, — согласился Максим. — Поэтому и хочется куда-нибудь, где не так нормально.

Он поднял телефон над головой, будто ловил сигнал, которого здесь не было. Опустил. Убрал в карман.

— Ты думаешь, дед правда что-то знает? — спросил Кирилл.

— Все что-то знают, — ответил Максим. — Просто не все говорят.

У ручья они остановились. Ручей был узкий, быстрый, холодный. На камне у воды лежала старая жестяная кружка — вверх дном, будто кто-то оставил её здесь очень давно и собирался вернуться.

Максим посмотрел на неё. Потом на Кирилла.

— Брать не будем, — сказал Кирилл.

— Я и не собирался.

Они перешли ручей. За ним лес стал другим — старее, темнее, будто они перешагнули не воду, а порог. Кирилл за-

метил, что дышит громче, чем нужно. Он заставил себя дышать тише.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.